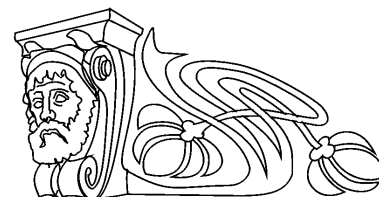

УДК 343.9

К ВОПРОСУ О ЛЕГАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО КОРТКОСТВОЛЬНОГО ОРУЖИЯ В РОССИИ

С. М. Колотушкин, А. С. Цуканов

Колотушкин Сергей Михайлович, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела изучения проблем управления и реформирования уголовно-исполнительной системы, Научно-исследовательский институт ФСИН России, Москва, kolotushkinsm@mail.ru

Цуканов Андрей Сергеевич, старший научный сотрудник отдела испытаний центра технического регулирования и каталогизации, Научно-производственное объединение «Специальная техника и связь» МВД России, Москва, tzukanov.andrey2015@yandex.ru

Введение. В статье рассматривается возможность введения в легальный оборот короткоствольного гражданского огнестрельного оружия. Описаны предпосылки и рассмотрена возможность введения короткоствольного гражданского оружия для его использования гражданами в целях самообороны при контролируемом и направленном характере процесса легализации со стороны правоохранительных органов в соответствии с согласованными ими тактико-техническими и криминалистическими требованиями к данному виду оружия. **Теоретический анализ.** Рассмотрены цели и задачи, для решения которых предполагается ввести в легальный оборот короткоствольное гражданское огнестрельное оружие. Предлагаются разработанные тактико-технические и криминалистические требования как одно из необходимых условий для рассмотрения и согласования проекта по легализации короткоствольного гражданского оружия самообороны. **Эмпирический анализ.** Проведены баллистические эксперименты, демонстрирующие критерии эффективности данного вида оружия для оценки возможностей его использования гражданами в целях самообороны. Рассчитана кинетическая и удельная энергия поражающих элементов. **Результаты.** Внедрение концепции по легализации короткоствольного гражданского огнестрельного оружия самообороны на территории Российской Федерации позволит решить задачи по обеспечению граждан эффективным оружием для самообороны с низкой вероятностью причинения при его применении летального ранения. Рассмотрены возможности баллистической идентификации короткоствольного гладкоствольного оружия с целью установления правоохранительными органами конкретного экземпляра и его владельца по криминалистическим следам на пуле и гильзе.

Ключевые слова: гражданское оружие, криминалистические требования, огнестрельное оружие, оружие самообороны.

DOI: 10.18500/1994-2540-2018-18-2-195-201

Введение

В настоящее время различными общественными организациями и инициативными группами с регулярной периодичностью и освещением в средствах массовой информации на государственном уровне поднимается вопрос о

легализации короткоствольного огнестрельного оружия в качестве гражданского оружия на территории Российской Федерации.

Мотивы инициаторов легализации короткоствольного оружия различны: от искренней убежденности, что его наличие у гражданского населения позволит снизить уровень уличной преступности (грабежи, разбой), до откровенного лоббирования интересов производителей оружия. При этом к введению в легальный оборот предлагаются модели короткоствольного оружия, состоящие или ранее состоявшие на вооружении российских либо зарубежных армейских и правоохранительных подразделений. На наш взгляд, данный путь неприемлем, так как нарушает установленную основу криминалистических требований, упомянутых в Федеральном законе от 13.02.1996 № 150-ФЗ (далее Закон об оружии) [1] и изложенных в приказе МВД России № 1020 [2]. В свою очередь, нарастающая инициатива и постоянство поднимаемого вопроса говорит о назревшей проблеме и необходимости ее своевременного решения, что позволит государству снять интегрируемое и накапливаемое в обществе социальное напряжение, а гражданам – почувствовать себя более социально защищенными.

В складывающейся ситуации при подготовке проекта «Легализация короткоствольного оружия» ему необходимо придать объективный и реальный характер, в том числе за счет инициативной разработки на перспективу технических и криминалистических требований к огнестрельному короткоствольному гражданскому оружию, а также обеспечить последующий контроль со стороны правоохранительных органов при принятии положительного решения. На основании сказанного мы предлагаем разработанную нами концепцию к рассмотрению перспективы внедрения в легальный оборот на территории России короткоствольного гражданского оружия, подкрепленную проведенными баллистическими экспериментами и теоретическими расчетами.

Теоретический анализ

В соответствии с предлагаемой концепцией инициатива принятия решения по легализации гражданского короткоствольного оружия должна

исходить от правоохранительных органов и содержать две базовые составляющие:

– данный вид оружия должен соответствовать разработанным при участии правоохранительных органов и получивших их согласование тактико-техническим характеристикам;

– криминалистические требования МВД России к данному оружию должны обеспечивать эффективную идентификацию конкретного примененного экземпляра.

В настоящее время тактико-технические характеристики и криминалистические требования к короткоствольному гражданскому оружию отсутствуют, если не принимать во внимание указанные в Законе об оружии [1] требования к гражданскому спортивному короткоствольному огнестрельному оружию, целевое назначение которого – участие в спортивных дисциплинах, проводимых на территории спортивных объектов. Такое оружие не уступает (исключение составляют малокалиберные образцы под патрон 22 LR) по техническим характеристикам образцам боевого и служебного оружия, а зачастую изготовлено на базе моделей ручного стрелкового оружия (тактическая стрельба). При этом ограничения по калибру, мощности и количеству патронов, помещаемых в магазин, барабан спортивного огнестрельного короткоствольного оружия, регламентируются правилами спортивной дисциплины, и, по нашему мнению, рассмотрение его использования вне спортивных объектов с целью применения в качестве средства активной самообороны, по меньшей мере, некорректно. Криминалистических отличий на следах от выстреленных пуль и стреляных гильз спортивное короткоствольное оружие от боевых моделей, как правило, не имеет.

На основании вышесказанного предлагаем считать, что в настоящее время тактико-технические характеристики и криминалистические требования к гражданскому короткоствольному оружию не разработаны и нормативно не отражены в Законе об оружии [1], в правилах оборота ГСО [3] и приказе МВД России [2]. Данный правовой аспект открывает возможность для творческой инициативы, на основании чего нами были разработаны опирающиеся на эмпирические методы проведенных баллистических исследований теоретически обоснованные решения. Предлагаем рассмотреть цели и задачи, для решения которых предполагается ввести в легальный оборот короткоствольное гражданское огнестрельное оружие для самообороны граждан от преступных посягательств в рамках, предусмотренных действующим законодательством. На основании сказанного предлагаем обозначить рассматриваемый вид оружия как коротко-

ствольное гражданское огнестрельное оружие самообороны. Статьей 24 Закона об оружии [1] предусмотрено, что граждане Российской Федерации могут применять имеющееся у них на законных основаниях оружие для защиты жизни, здоровья и собственности в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости.

Попробуем изложить наше мнение по части тактико-технических характеристик и криминалистических требований к короткоствольному гражданскому огнестрельному оружию самообороны. В нем должны сочетаться эффективное решение задач самообороны граждан с минимизацией возможности наступления негативных последствий в отношении лиц, к которым оно было применено. Также криминалистические маркеры, применяемые в нем, должны обеспечивать оперативную баллистическую идентификацию конкретного примененного экземпляра короткоствольного гражданского огнестрельного оружия и его владельца правоохранительными органами.

Для соответствия изложенным требованиям короткоствольное гражданское огнестрельное оружие самообороны должно иметь:

– достаточно объемные габариты, затрудняющие скрытность его ношения;

– возможность снаряжения барабана, магазина не более чем пятью патронами (чего, на наш взгляд, вполне достаточно в целях самообороны);

– исключать возможность проведения быстрой перезарядки (смены магазина, барабана);

– канал ствола оружия должен иметь продольные прямые нарезы, рассчитанные на использование свинцовой безоболочечной пули. По сути, оружие будет являться гладкоствольным, так как приведенные нарезы предназначены не для стабилизации пули при производстве выстрела путем придания ей вращения, а с целью передачи от оружия снаряду идентифицирующих криминалистических признаков;

– казенник оружия должен иметь криминалистический маркер с баллистическим кодом, обеспечивающим при производстве выстрела криминалистический след с передачей индивидуального кода донцу гильзы, с целью баллистической идентификации примененного экземпляра оружия с помощью автоматизированных баллистических идентификационных систем (АБИС);

– являясь гладкоствольным, оружие должно обеспечить эффективную прицельную дальность в пределах 10–15 м (что более чем достаточно в целях самообороны);

– калибр оружия должен составлять не менее 11 мм с целью обеспечения реализации задач самообороны поражением предполагаемого правонарушителя за счет не проникновения сна-

ряда в жизненно важные органы, а обеспечения шокового воздействия на организм крупным калибром с минимальным проникновением в ткани организма и передачей максимального количества кинетической энергии;

– применяемый в оружии патрон должен обеспечивать передачу кинетической энергии цели снарядом, не содержащим стального сердечника, с энергией, не превышающей 150 Дж (данная энергетика патрона в соответствии со ст. 4 Закона об оружии [1] уже рассчитана и предусмотрена требованиями к служебному оружию ограниченного поражения).

Изложенные тактико-технические и криминалистические требования к короткоствольному гражданскому огнестрельному оружию самообороны более чем реально выполнимы, для этого мы предлагаем взять за основу разработанную для правоохранительных органов в начале 1990-х гг. линейку револьверов под патрон, созданный на основе укороченной гильзы 32-го охотничьего калибра, от которой следует отталкиваться в проведении дальнейшей работы. Останется всего лишь внести технические изменения в характеристики данных револьверов с учетом задач самообороны гражданского населения. Внесению изменений должны быть подвергнуты характеристики канала ствола в соответствии с описанными нами выше рекомендациями. Также для обеспечения указанной энергетике патрона необходимо рассчитать длину камер барабана с запасом их прочности. На наш взгляд, для исключения самостоятельного переснаряжения патронов гражданами с целью увеличения их мощности, превышающей 150 Дж, необходимо предусмотреть запас прочности конструкции рассматриваемого оружия (200–250 Дж). Принятие данного решения позволит исключить возможность увеличения штатного порохового заряда или его замену на более «быстрые» сорта порохов, вызывая при превышении заданной мощности разрушение камеры барабана или необратимые повреждения оружия, приводящие его в негодность для дальнейшего функционального использования.

Может возникнуть вопрос, почему для короткоствольного гражданского огнестрельного оружия самообороны делается акцент на энергетике в 150 Дж? Дело в том, что, как отмечалось выше, дульная энергия патрона травматического действия в 150 Дж уже просчитана для служебного оружия ограниченного поражения и сочетает в себе при воздействии снарядом на организм человека эффективное пресекающее воздействие с минимальной вероятностью наступления необратимых негативных последствий для здоровья.

Эмпирический анализ

Для определения функциональности предлагаемого к введению короткоствольного гражданского огнестрельного оружия самообороны рассмотрим проведенные нами баллистические эксперименты и полученные результаты отстрела патронов, подготовленных на основе укороченной до 35 мм гильзы 32-го охотничьего калибра. В связи с тем, что в качестве короткоствольного гражданского огнестрельного оружия самообороны предполагается использовать гладкоствольное оружие, а для экспериментального отстрела имелась только нарезная модель револьверного комплекса «УДАР» с целью приближения баллистических характеристик (отсутствие воздействия на снаряд нарезов оружия), при снаряжении патронов использовались полиэтиленовые контейнеры заводского производства «Лепесток» 32-го калибра. Экспериментальный патрон снаряжался зарядом – 1 г дымного пороха и снарядом – круглой подкалиберной пулей диаметром 11,4 мм, весом 8,9 г, которую укладывали в укороченный пластиковый контейнер на глубину ее погружения (рис. 1).

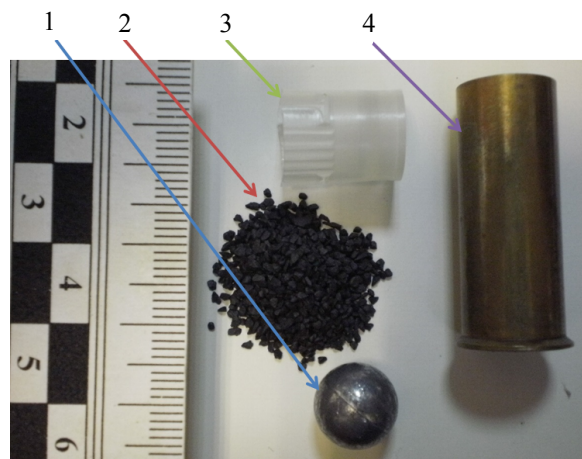

Рис. 1. Использованные при снаряжении экспериментального патрона элементы: 1 – снаряд, круглая подкалиберная пуля диаметром 11,4 мм и весом 8,9 г; 2 – заряд, дымный порох первого сорта массой 1 г; 3 – укороченный до 17 мм пластиковый контейнер «Лепесток»; 4 – укороченная до 35 мм гильза от охотничьего патрона 32 калибра

Fig. 1. The elements used at equipment of the experimental boss: 1 – shell, round subcaliber bullet with a diameter of 11,4 mm and weighing 8,9 g; 2 – charge, smoky gunpowder of the first grade weight 1 g; 3 – the plastic container «Petal» shortened up to 17 mm; 4 – the sleeve shortened up to 35 mm from the hunting boss 32 calibers

Цель эксперимента заключалась в обеспечении подготовленными экспериментальными

патронами передачи энергии цели в 140–150 Дж с последующим анализом полученных результатов воздействия на различные предметы.

Для проведения криминалистических экспериментов использовался нарезной револьверный 12,3 мм комплекс «Удар» (ЦНИИТОЧМАШ) (рис. 2).

Рис. 2. Общий вид использованного для проведения баллистических экспериментов револьверного 12,3 мм комплекса «Удар» (ЦНИИТОЧМАШ)
Fig. 2. General view of the Blow complex (TsNIITochMash) used for carrying out ballistic experiments of revolving 12,3 mm

Баллистический эксперимент проводился в помещении стрелковой галереи испытательной лаборатории Научно-производственного объединения «Специальная техника и связь» МВД России. Отстрел велся с измерением скоростных характеристик производимых выстрелов при помощи регистратора скорости полета пули РС-4М с целью дальнейшего расчета кинетической и удельной энергии (рис. 3).

Расчет воздействия на объект кинетической энергией снаряда E (Дж) производился по формуле

$$E = MV^2/2,$$

где M – масса снаряда, кг; V – скорость снаряда, м/с.

В нашем случае M равна 0,0089 кг, V находится в диапазоне от 173 до 184 м/с. Подставляя полученные значения в приведенную формулу,

Рис. 3. Значения скорости полета снарядов, зафиксированные с помощью РС-4М, при проведении отстрела партии из 10 штук снаряженных патронов: a – минимальная скорость, b – максимальная скорость

Fig. 3. Ranges of speeds of flight of the shells recorded by means of RS-4M, when carrying out shooting of party from 10 pieces of the equipped cartridges: a – minimum, b – maximum

получаем результаты 133 Дж и 150 Дж. Таким образом, среднее значение кинетической энергии патрона – в пределах 141–142 Дж.

С целью теоретического определения проникающей способности снаряда нами проводился расчет удельной кинетической энергии по формуле

$$E_y = E/S,$$

где E – кинетическая энергия снаряда (142 Дж); S – площадь поперечного сечения снаряда, см^2 , которая рассчитывалась по формуле

$$S = \pi R^2,$$

где π – постоянная величина, равная 3,14; $R = D/2$.

В нашем случае значение D равно 1,14 см, соответственно, площадь поперечного сечения – 1,02 см^2 . Тогда значение удельной кинетической

энергии равно $E_y = 139 \text{ Дж/см}^2$ (1,39 Дж/мм²), что превышает нижнюю границу поражения 50 Дж/см² (0,5 Дж/мм²) почти в три раза, что характеризует достаточно высокую проникающую способность снаряда.

Для определения поражающей способности рассмотренных патронов нами с расстояния пяти метров производился отстрел оружия по тестовым объектам, в качестве которых использовались мастичный блок (с пластилиновой массой) (рис. 4) и сухая деревянная (сосновая) доска толщиной 30 мм (рис. 5).

Проведенный баллистический эксперимент показал следующее: максимальная глубина погружения снаряда до внешнего края в мастичный блок составила 34,4 мм, в сосновую доску – 2,0 мм.

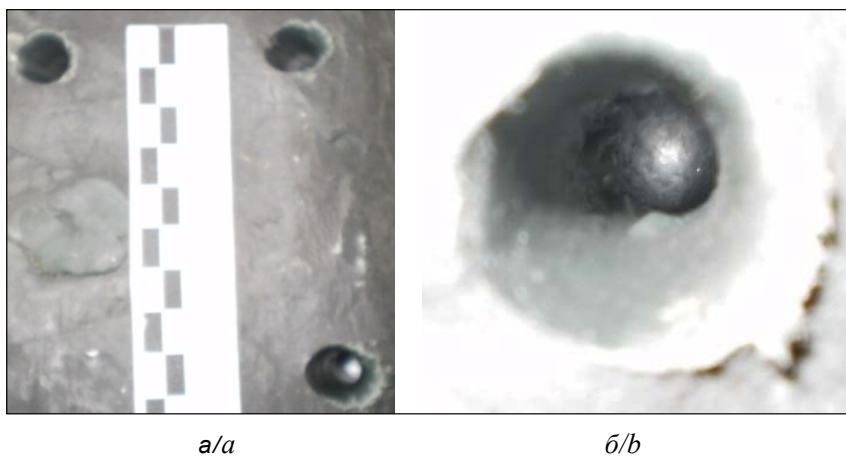

Рис. 4. Воздействие снарядами на мастичный блок при стрельбе с дистанции 5 м: а – общий вид мастичного блока с повреждениями; б – повреждение мастичного блока
Fig. 4. The action of bullets on the mastic block when firing from a distance of 5 m: а – general view of mastic block with damages; б – damage to the mastic block

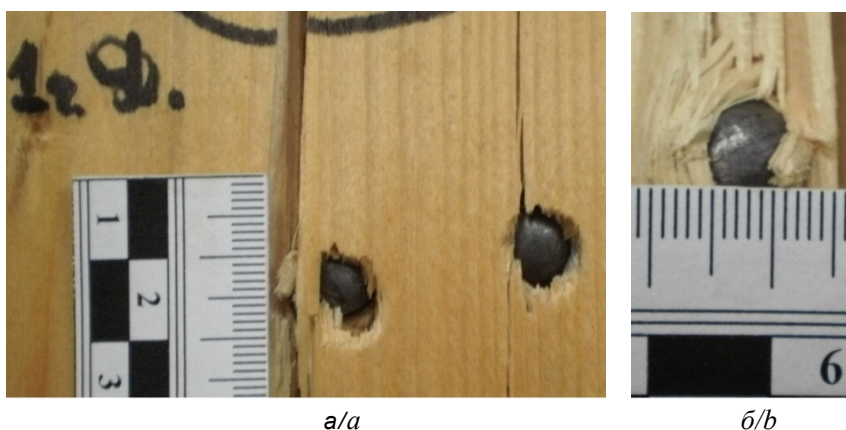

Рис. 5. Воздействие снарядами на сосновую доску при стрельбе с дистанции 5 м: а – результат воздействий двух снарядов на сосновую доску; б – вид снаряда сбоку в разломе сосновой доски
Fig. 5. The impact of bullets on the pine board when firing from a distance of 5 m: а – result of impacts of two shells on a pine board, б – type of projectile on the side of the pine board fault

Результаты

На основании полученных результатов проведенных экспериментов можно сделать вывод о низкой проникающей способности снаряда, что позволяет уменьшить риск наступления летального исхода. На основании проведенных расчетов и приведенных результатов экспериментов можно обоснованно заявить, что предложенные характеристики комплекса оружие-патрон имеют направленность на шоковое воздействие при попадании снаряда в человека, что соответствует принципам оружия самообороны. На наш взгляд, короткоствольное гражданское огнестрельное оружие самообороны не должно причинять летального воздействия на человека. Вполне достаточно эффективного решения задач по защите жизни, здоровья и собственности гражданина путем применения им короткоствольного гражданского оружия в отношении лица, совершающего преступление, при попадании пули в которое будет вызвано шоковое с высокой степенью вероятности нелетальное воздействие с причинением ранения, исключающего дальнейшее противоправное деяние.

Гражданин, в свою очередь, будет обязан при применении короткоствольного огнестрельного оружия, как с летальным исходом, так и без такового, незамедлительно информировать правоохранительные органы, а при оказании воздействия снарядом на человека, независимо от тяжести последствий, в обязательном порядке вызвать скорую медицинскую помощь. Короткоствольное гражданское оружие самообороны позволит обеспечить обоснованную уверенность гражданину, что в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости он может быть уверен в эффективности его применения, а также быть готовым нести ответственность, установленную законом за превышение пределов необходимой обороны и прочее его криминальное использование.

Необходимо отметить, что при работе по подготовке материала к статье удалось выяснить, что близкое к предлагаемому нами оружию гражданское население уже использует путем переделки боеприпасов к модели оружия ограниченного поражения «Ратник» 410×45ТК, представленной в легальном обороте на рынке. Данное короткоствольное оружие ограниченного поражения создано на базе револьвера «Удар» разработки КБП и в отличие от своего предшественника, (травматического) «Ратника» под патрон 13×45 (укороченной гильзы 32-го калибра), имевшего барабан и рамку из алюминиевого сплава, а также два выступа в стволе, имеет стальной барабан и гладкий ствол

диаметром 13 мм, при внутреннем диаметре используемой металлической гильзы в 10,3 мм и внешнем в 11,8 мм. Фактически данная модель оружия ограниченного поражения является бесствольным оружием с гладкоствольной направляющей.

Гражданское население, не боясь ответственности, предусмотренной ч. 4 ст. 223 Уголовного кодекса РФ [4], на форумах интернет-ресурсов активно обсуждает стрельбу из указанной модели дробью, картечью и пулями. Безопасность проведения данных стрельб обеспечивается ресурсом прочности оружия, позволяя при самостоятельном снаряжении патронов пулями «Фостера» 410 калибра, со слов «авторов», получать результаты, превышающие 300 Дж, что по приводимой кинетической энергетике патрона соответствует пистолету Макарова. С учетом того, что модель является «бесствольной», ни о каком получении идентифицирующих частных криминалистических признаков в примененном экземпляре оружия для его идентификации говорить не приходится. Отсутствие законной возможности приобретения гражданами эффективного средства самообороны в виде гражданского короткоствольного оружия толкает людей на нарушение закона путем модернизации имеющихся доступных и пригодных для этого образцов сигнального оружия или оружия ограниченного поражения для придания ему необходимых свойств.

В свою очередь, при внедрении предложенных нами решений, в том числе разработанной системы баллистического кодирования рассматриваемого короткоствольного гражданского огнестрельного оружия самообороны, мы получим:

- эффективное для применения гражданским населением оружие самообороны с низкой вероятностью причинения чрезмерных необратимых последствий для жизни и здоровья лицам, в отношении которых оно применено;
- низкую привлекательность для криминального использования;
- высокую степень баллистической идентификации правоохранительными органами конкретного примененного экземпляра оружия по криминалистическому следу на выстреленном снаряде или стреляной гильзе.

На наш взгляд, при внедрении приведенных тактико-технических и криминалистических решений будет возможно рассмотреть перспективу введения в легальный оборот для гражданского населения на территории Российской Федерации короткоствольного гражданского оружия самообороны.

Список литературы

1. Об оружии : федер. закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ (ред. от 29.12.2015). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Об утверждении Криминалистических требований Министерства внутренних дел Российской Федерации к техническим характеристикам гражданского и служебного оружия, а также патронов к нему : приказ МВД России от 20.09.2011 № 1020 (зарегистрировано в Минюсте РФ 13.10.2011 № 22048). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О мерах по регулированию оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 21.07.1998 № 814 (ред. от 06.05.2015). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.06.2017). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Образец для цитирования:

Колотушкин С. М., Цуканов А. С. К вопросу о легализации гражданского короткоствольного оружия в России // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2018. Т. 18, вып. 2. С. 195–201. DOI: 10.18500/1994-2540-2018-18-2-195-201.

To the Question of the Legalization of Civilian Handguns in Russia

S. M. Kolotushkin, A. S. Tsukanov

Sergey M. Kolotushkin, ORCID 0000-0002-6223-6110, Research Institute of Federal Service of Execution of the Punishment of Russia, 15a, Narvskaya Str., Moscow, 125130, Russia, kolotushkinsm@mail.ru

Andrey S. Tsukanov, ORCID 0000-0003-0558-4167, „Special Equipment and Communication“ Scientific and Production Association of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2, Prud Kliuchiki Str., Moscow, 111024, Russia, tzukanov.andrey2015@yandex.ru

Introduction. In the article the possibility of introduction to legal turnover of short-barreled civil firearms is considered. Prerequisites and the imminent problems of society are described, the possibility of introduction of short-barreled civil weapon for his use by citizens for self-defense is considered, at the controlled and directed nature of process of legalization from law enforcement agencies and according to the tactical and technical and criminalistic requirements to this type of weapon agreed by them. **Theoretical analysis.** The purposes and tasks for which solution it is supposed to introduce short-barreled civil firearms into legal turnover are considered. The developed tactical and technical and criminalistic requirements as one of necessary conditions for consideration and coordination of the project on legalization of short-barreled civil weapon of self-defense are offered. **Empirical analysis.** The ballistic experiments showing criteria of efficiency of this type of weapon for assessment of opportunities his use by citizens for self-defense are made. Kinetic and specific energy of the striking elements is calculated. **Results.** Introduction of the concept on legalization of short-barreled civil firearms of self-defense in the territory of the

Russian Federation the citizen with effective weapon for ensuring necessary self-defense, will allow to solve problems of providing with low probability of causing at its application and influence by a shell on the person of a lethal outcome. The possibilities of ballistic identification of short-barreled smooth-bore weapon for the purpose of establishment by law enforcement agencies of a concrete copy and its owner on criminalistic traces on a bullet and a sleeve are considered.

Key words: civilian weapons, forensic requirements, firearms, weapons of self-defense.

References

1. About weapon. Federal Law of 13.12.1996 No. 150-FZ (an edition of 29.12.2015). *ATP «Consultant»* [electronic resource] (in Russian).
2. About the approval of Criminalistic requirements of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation to technical characteristics of civil and office weapon and also cartridges to him. Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation from 20.09.2011 No. 1020 (it is registered in the Ministry of Justice of the Russian Federation 13.10.2011 No. 22048). *ATP «Consultant»* [electronic resource] (in Russian).
3. About measures for regulation of a turn of civil and office weapon and cartridges to him in the territory of the Russian Federation. Resolution of the Government of the Russian Federation of 21.07.1998 No. 814 (an edition of 06.05.2015). *ATP «Consultant»* [electronic resource] (in Russian).
4. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ (an edition of 07.06.2017). *ATP «Consultant»* [electronic resource] (in Russian).

Cite this article as:

Kolotushkin S. M., Tsukanov A. S. To the Question of the Legalization of Civilian Handguns in Russia. *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2018, vol. 18, iss. 2, pp. 195–201 (in Russian). DOI: 10.18500/1994-2540-2018-18-2-195-201.